

Научная статья

УДК 811. 35

DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-110-117

МОТИВЫ ПОЭЗИИ РУСЛАНА СЕМЕНОВА И НИКОЛАЯ РУБЦОВА

К 50-летию со дня смерти Р. Семёнова

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), Нальчик, Россия, alkhas55@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1773-285X> – VJQ

© С.М. Алхасова, 2021

Аннотация. В данной статье впервые предпринята попытка сравнительного анализа поэтического творчества известных художников поэтического слова: кабардинского русскоязычного поэта Руслана Семёнова и русского поэта Николая Рубцова. Целью данной статьи является выявление схожих мотивов, линий пересечения в творческом мышлении и в отображении поэтической картины мира обоих поэтов. Дана общая характеристика творчества поэтов, теоретическое осмысление их наследия в свете тенденций настоящего времени. Отмечается, что двух поэтов объединяет многое, и жили они в одно застойное время советского периода: 70–80-е гг. XX века. В творчестве поэтов много сходных мотивов, например, мотив смерти. А также то, что оба поэта очень рано ушли из жизни. Осуществлен комплексный анализ отдельных стихотворений, найдены общие и схожие мотивы стихотворений двух художников слова сравнительно-сопоставительным методом.

В работе ставятся важные задачи, связанные с поэтическим творчеством, в том числе: выявление в содержании стилистических особенностей, а также в установлении общих и схожих поэтических приемов; определение некоторых поэтических принципов авторов, раскрытие их художественной индивидуальности и специфических особенностей поэзии. Исследование и анализ отдельных стихов данных авторов позволяет уточнить представления о картине мира поэтов и сделать некоторые важные выводы, а также обогатить историю становления и развития современной русской и кабардино-черкесской литературы.

Ключевые слова: поэтическое представление, мотив жизни и смерти, картина мира, матрица, поэтический талант художника

Для цитирования: Алхасова С.М. Мотивы поэзии Руслана Семёнова и Николая Рубцова. Вестник КБИГИ. 2021. № 3 (50). С. 110–117. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-110-117

Original article

THE MOTIVES OF THE POETRY OF RUSLAN SEMENOV AND NIKOLAI RUBTSOV

On the 50th anniversary of the death of Semenov

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alkhas55@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1773-285X> – VJQ

© S.M. Alkhasova, 2021

Abstract. This article is the first attempt to make a comparative analysis of the poetic creativity of famous artists of the poetic word: the Kabardian poet Ruslan Semenov and the Russian poet Nikolai Rubtsov. The purpose of this article is to identify the general and the particular, the lines of intersection in creative thinking and in displaying the poetic picture of the world of both poets. The general characteristic of the poets' creativity, the theoretical understanding of their heritage at the present time is given. The author notes that both poets have a lot in common, and they lived in the same stagnant time of the Soviet period: 70–80-ies. XX century. There are many similar motives in the work of poets, for example, the motive of death. And also the fact that both poets passed away very early. A comprehensive analysis of individual poems is carried out, common and similar motifs of poems by two artists of the word are found by a comparative-comparative method.

The paper sets important tasks related to poetic creativity, including: identifying stylistic features in the content, as well as establishing common and similar poetic techniques that allow them to be expressed by means of language; determining some poetic principles of the authors, revealing their artistic individuality and specific features of poetry. The study and analysis of individual poems of these authors allows us to clarify the ideas about the picture of the world of poets and make some important conclusions. And also to enrich the history of the formation and development of modern Russian and Kabardino-Circassian literature.

Keywords: poetic representation, motif of life and death, picture of the world, matrix, poetic talent of the artist

For citation: Alkhasova S. M. The Motives of the Poetry of Ruslan Semenov and Nikolai Rubtsov. Bulletin of the KBIGI. 2021. No. 3 (50): 110–117. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-110-117

Неслучаен интерес к поэтическому творчеству Руслана Семёнова и Николая Рубцова. В застойную советскую эпоху, за два десятка до кризисных явлений 90-х годов, в творчестве двух поэтов ярко отразились горечь и смятение души лирического героя. Трагическое мироощущение человека, прикованного к идеологии системы, его внутренних страданий как нельзя лучше прозвучали в их сочинениях. В связи с этим ставится задача расширить историко-культурный контекст изучения современного литературного процесса, обратив внимание на особенности творчества значимых поэтических фигур предперестроечной эпохи. Раскрываются некоторые стилистические особенности стихов и устанавливаются общие и схожие поэтические приемы, позволяющие выразить их средствами языка. Определяются некоторые поэтические принципы авторов. Рассматриваются вопросы художественной индивидуальности и специфических особенностей их поэзии. Уделяется особое внимание одной из заметных мотивов в стихах обоих поэтов – мотиву смерти. Понятно, что в небольшой статье невозможно охватить все вопросы, связанные с творчеством поэтов: настоящая статья задумана как попытка выявить некоторое внутреннее единство в оценке творчества Руслана Семёнова и Николая Рубцова в общих чертах, обратив внимание на отдельные детали. Представленные результаты сопоставительного анализа стихов позволят раскрыть представления о картине мира поэтов и сделать важные выводы.

Кабардинский поэт Руслан Семенов (1948–1985) издал за свою недолгую жизнь четыре сборника, в которых раскрылся яркий поэтический талант художника. В 1970 г. появился первый его сборник стихов: «Улица звёзд». Книга была светлой, в меру талантливой и свежей, предельно честной. Читатели сразу заметили талантливого поэта. Следом вышли в свет ещё три поэтические книги, одна из которых адресована маленьким читателям: «Крона» (1974 г.), «Стихи» (1973 г.), многочисленные публикации в газетах и журналах, коллективных сборниках «Рукопожатие» (1974 г.), «Свидание» (1976 г.), «Орбита» (1977 г.), «Перепутье» (1980 г.), «Ростки» (1982 г.), «День и труд» (1983), «Перепутье» (1984). Кроме того, им переведены с фольклорных оригиналов древние кабардино-черкесские изречения. Печатался в журналах «Ошхамахо», «Дон».

Критика отмечала философскую поэтическую манеру автора, его необыкновенно тонкое мироощущение. С 1974 года и до смерти поэта в 1985 году, не было ни одной публикации, ни одной критической статьи о творчестве поэта. Лишь после выхода посмертно в свет его сборника «Уроки совести» (1991 г.) появились статьи А. Мусукаева, А. Мусукаевой, Н. Шогенцуковой, С. Моттаевой, Дж. Ариповой, Ж. Семёновой, Ж. Аппаевой, И. Терехова и др.

Поэзия Руслана Семёнова с самого начала отличалась человечностью, искренностью, и глубиной чувства. В 2008 году вышла в свет книга «Руслан Семёнов. Пришел поклониться вам...». В неё вошли статьи и воспоминания о жизни и творчестве рано ушедшего из жизни одного из самых талантливых кабардинских поэтов Руслана Семёнова. В книгу также вошли его лирические произведения, избранные фрагменты из его дневников, заметок и переписки с друзьями. Статьи и воспоминания о жизни и творчестве поэта объединены главой: «Он в этот мир пришел поэтом». Ученый, писатель Адам Гутов в статье: «Стихи живы», пишет о поэте: «Однажды Руслан назвал поэзию *детством человеческой совести*. Ребёнок живет – как дышит, и представления о добре и зле у него чистые и непосредственные... Таким был и сам – по-детски доверчивый, улыбчивый, всегда открытый и добрый – как ребенок, только большой и сильный... Вот из глубин сознания его строки:

Мир стар и слеп,
Но как Гомер.
Мир сед и глух,
Но как Бетховен.

Каждая вторая строка до наоборот изменяет содержание предыдущей строки. Так могут писать только очень незаурядные люди» [Гутов 2008: 26].

В статье «Доверительная интонация» журналист и литературовед Мухаммед Хафицэ отмечает: «Жизнь Руслана Семёнова была коротка, творческий путь – ещё короче. Прошло двадцать с лишним лет, как не стало его, но мы все, пишущая братия Кабардино-Балкарии и далеко за её пределами, хорошо помним этого неумного, страстного, увлечённого стихотворца. Лично для меня прикосновение к его строкам было равносильно погружению в родную адыгскую историю, подобно скитанию по закоулкам своего детства, по улицам своей юности...» [Хафицэ 2008: 35].

В годовщину смерти поэта, в республиканской газете «Кабардино-Балкарская правда» 27 июля 1998 года Ахмат Мусукаев опубликовал две статьи о творчестве Руслана Семёнова: «Поэзия адыгской мысли» и «Путь к имени». В частности, А. Мусукаев пишет: «Семёнов сделал успешную попытку раскрыть гений своего народа, проникнуть внутрь этнической психологии адыгов, в глубину их философии духа. В каждом четверостишии чувствуется стремление понять сознание своих далеких предшественников, мотивацию их социально-политического и культурного поведения, ощутить их духовность и время:

Есть хлеб, и есть вода,
Любви и милосердия

Прошу как никогда
* * *

Если глянешь глубже,
Разглядишь и ты
В красоте досужей
Хищные шипы [Семёнов 1991:15].

* * *

Всем существом ребенка и поэта
Я так хочу гармонии и света!
Всей радостью восторга и любви
Я так хочу, чтоб вечно жили вы!
Чтоб обнимая родину и дали,
Как птицы после бури, ликовали!»

[Семёнов 1991:27].

Поэтические сборники Руслана Семёнова не пылятся на полках, а критикам ещё предстоит оценить его творчество.

Поэзия его проникнута светлой лёгкой грустью, романтикой. Она отличается непосредственностью чувств. С. Моттаева в статье: «Постигая уроки совести», вспоминает: «Кайсын Кулиев как-то в печати сказал о нём: «Я восхищаюсь тем, как он знает и тонко чувствует поэзию» [Моттаева 2019]. Время стремительно. Забирая в свой водоворот, оно всё же позволяет нам помнить тех, чьё слово и сердце неизменно принадлежат своему народу. Помнить всем тем, к кому обращена была его душа, чистая и окрашенная драматическими размышлениями.

Его поэзия проникнута чувственной и жертвенной любовью ко всему существу. Он обладал глубокой любовью к миру, который так неожиданно рано покинул.

В статье: «Жизнь, ушедшая, как вздох», Светлана Моттаева пишет: «Если бы меня спросили, что отличало Руслана от всех, я бы сказала: «Совестливость». Бескомпромиссный, он не умел благоденствовать. Был очень прямой, но в то же время скованный и застенчивый. Возникавшие препоны и конфликты не вызывали у него озлобления. Он был интеллигентен» В письме к А. Мусукаеву Р. Семёнов писал: «...и всё-таки я сделал для «подобных себе» всё, что мог. Я написал увесистую книгу. Мне на себе пришлось испытать то, что «истинный художник лишён гордости». Осмеянный и даже презираемый теми, кто рано стал понимать значение труда в жизни человека, я делал то, что считал нужным, я работал, я даже стал проповедником «религии труда», но вся моя беда оказалась в том, что я не кричал об этом повсюду. И я понял, как это тяжело – ходить среди людей и притворяться не убитым...» [Моттаева 2008]. Везде он оставался собою, не похожим на других, а значит – один. Его нередко посещали мысли о смерти и о Вечности.

Поэт мучительно ищет для себя ответы на вопросы, тем более, что его поколение к 70-м годам, как он выражается в собственных стихах, говоря о том, что о смерти и бессмертии не знает ровно ничего. Вот какие мысли его посещают:

Не смерти я боюсь, а мысли недоступно праздной
Что я так полон сил, и молод, и не трус:
Как жаль оставить мир.
И горечи напрасной в мои лета уж нет:
Но горечи боюсь [Семёнов 1991:113].

В другом, более позднем стихотворении, он осмысливает свою смерть иначе. Здесь уже нет того юношеского пыла, здесь рассуждает уже взрослый, зрелый художник, без излишнего пафоса:

Когда умру, Прошу не суетиться,
Живых цветов Прошу не омрачать.
Еще прошу – Вы дайте мне напиток

Из кружки алюминиевой.
Как знать, Быть может, сам я
В смерть свою поверю... [Семёнов 1991: 21].

Е.А. Куянцева замечает: «Так, как пишет о смерти Руслан Семенов, может писать лишь человек, которому приоткрылась высшая тайна бытия. Это стихотворение перекликается со знаменитым лермонтовским «Выхожу один я на дорогу...» [Куянцева 2013: 39]. И еще более зрелое отношение к смерти, в котором поэт словно бы нашел наконец-то свою позицию по отношению к смерти, успокоился, и готов уже ко всему:

Смерть не больше, чем – «смерть не по мне».
Жизнь – не меньше девятого вала.
Дважды смерть приходила ко мне,
Только дома меня не застала [Семёнов 1991: 58].

Совершенно иное отношение к смерти у русского поэта Николая Рубцова (1936–1971):

Я умру в крещенские морозы*
Я умру, когда трещат березы
А весною ужас будет полный:
На погост речные хлынут волны!
Из моей затопленной могилы
Гроб всплывет, забытый и унылый
Разобьется с треском,
и в потемки
Уплывут ужасные обломки
Сам не знаю, что это такое...
Я не верю вечности покоя!** [Рубцов 2012: 45].

Поэт с самого начала верит и верен смерти. Он принимает ее такую, какая она есть, и не сопротивляется, не борется с ней:

Да, умру я!
И что ж такого?
Хоть сейчас из нагана в лоб!
...Может быть,
Гробовщик толковый
Смастерит мне хороший гроб.
А на что мне хороший гроб-то?
Зарывайте меня хоть как!
Жалкий след мой
Будет затоптан
Башмаками других бродяг.
И останется всё,
Как было,
На Земле, не для всех родной...
Будет так же
Светить Светило
На заплёванный шар земной! [Рубцов 2012: 51].

Жизнь поэта мгновенна, и в то же время – она непрерывна и длительна: поэт живет и после смерти. Почему молодой автор так пронзительно писал о смер-

ти? Порой об этом он писал открыто, а чаще – мотивы жизни и смерти звучат глубинно. Где истоки его отношения к смерти? Образ «смерть» пожалуй, одно из самых таинственных, загадочных понятий в культурной традиции любого народа. Д. Тресиддер в «Словаре символов» поясняет: «Аллегорическое изображение смерти как окончательной действительности часто пугающее. Религиозный символизм изменяет образ смерти, предлагая возможность ее восприятия как неотъемлемой стадии существования личности, во время которой происходит вознесение к бессмертию» [Тресиддер 2001: 182]. У Х.Э. Керлота смерть «является источником жизни – и не только духовной жизни, но и источником возрождения материи» [Керлот 1994: 204]. В русской культурной традиции сложились две наиболее своеобразных линии осмысления этой универсальной категории: литературно-художественная и народная, фольклорная. Они «воплотили в себе оригинальность «русского мировидения, в котором отношения к смерти являются средоточием ценностей Бытия» [Гачев 1998: 41,76]. Мифологические образы смерти, отражающие разные эпохи религиозного сознания, сохранились в языковой памяти народа в виде древнейших суеверий и верований, воплотившихся в поговорках, пословицах, отдельных наименованиях. Жизнь и смерть в народных представлениях взаимообусловлены и существуют как разные уровни бытия. Центральной фигурой в мире мифологических существ является образ смерти, предстающий человеку в последние минуты жизни в облике женщины в белой одежде. Да, научные знания о мире открыли нам физиологию смерти, но так и не постигли ее сути.

Сам Рубцов в стихотворении «Я умру в крещенские морозы», говорит: «Я не верю вечности покоя»!

У каждого поэта свой путь. Не непокорность судьбе, а совпадение его внутреннего «я» с ней, чаще всего мы замечаем у Николая Рубцова. И стихи его, вторя судьбе, словно освобождаются от ее давления, и тогда исчезает противоречие между иллюзиями и реальностью, уходит сама иллюзия. В этом противоречии, возможно, и заключается таинство – причина страданий и несчастий поэта. Возьмём стихотворение «Гололедица». Гололедица – это его жизнь, это судьба поэта: жизнь, в которой трудно удержаться и легко споткнуться и упасть, разбиться насмерть:

В черной бездне Большая Медведица
 Так сверкает! Отрадно взглянуть.
 В звездном свете блестя, гололедица
 На земле обозначила путь.
 Только мне, кто любил,
 Тот не встретится,
 Я не знаю, куда повернуть,
 В тусклом свете блестя, гололедица
 Предо мной обозначила путь... [Рубцов 2012: 54].

Но осознание своего поэтического пути, как неизбежности и необходимости, единство с ним, принятие на себя ответственности за него, и Николай Рубцов, и Руслан Семенов подспудно чувствовали и принимали. Так складывается главное тождество двух творческих личностей, двух талантливых поэтов, преждевременно ушедших в мир иной. Ведь путь поэта – его призвание. А смерть поэта – свобода, осознанная необходимость. Поэты создали свой собственный Антимир, свою матрицу жизни и смерти. А знание о том, каковы будут действительные плоды их творений, знать им было, увы, не дано.

В этом, пожалуй, и заключаются основные выводы. А именно: представлении мотивов добра и зла, жизни и смерти в стихах кабардинского поэта Р. Семёнова

и русского поэта Н. Рубцова много общих мотивов. Однако стилистически и кардинально они различаются. Мотивы жизни и смерти в стихах обоих поэтов занимают центральное место, что позволяет им раздвинуть границы их поэтических представлений. Немаловажное место в творчестве обоих авторов занимают темы отношений поэта к окружающему миру, обществу. В этих темах раскрываются внутренние противоречия художников слова.

Анализ стихов, посвященных центральной теме в творчестве обоих поэтов – теме жизни и смерти, – позволил нам раскрыть некоторые особенности. Вот они: мотив жизни и смерти в стихах авторов имеет религиозную основу. 1. Ничего случайного в жизни нет, все, что происходит с поэтом, есть следствие внутренней борьбы; 2. каждая встреча поэта с природой, любым другим явлением чревата необходимостью выбирать между добром и злом, жизнью и смертью, оставляя яркий след в поэтическом творчестве; 3. мотив жизни и смерти в поэзии Руслана Семёнова и Николая Рубцова волей или неволей повлиял на их земной, тернистый путь, магическим и сакральным образом изменив их жизнь.

Список источников

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998. 432 с. С. 41, 76.
2. Гутов Адам. Он в этот мир пришел поэтом. – Стихи живы // Руслан Семёнов. Пришел поклониться вам. Нальчик: Эльбрус, 2008. 400 с. С. 26.
3. Керлот Х.Э. Словарь символов. М.: Наследие, 1994. 268 с. С. 204.
4. Куйанцева Е.А. Фольклорная основа концепции смерти Р. Семёнова // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>»Грнти»...-smerti-poeta-r-semenova
5. Николай Рубцов. Прощальная песня: Стихотворения. М.: Комсомольская правда НексМедиа, 2012. 238 с.
6. Руслан Семенов: Пришел поклониться вам. Нальчик: Эльбрус, 2008. 395, [1] с.
7. Руслан Семенов: Уроки совести. Нальчик: Эльбрус, 1991. 290 с.
8. Светлана Моттаева. Постигая уроки совести Руслана Семенова // «КБП», 23 августа 2019.
9. Светлана Моттаева. Жизнь, ушедшая, как вздох // Руслан Семёнов. Пришел поклониться вам. Нальчик: Эльбрус, 2008, с. 52.
10. Тресиддер Д. Словарь символов. М.: Прогресс, 2001. 280 с. С. 182.
11. Хафицэ М. Доверительная интонация // Руслан Семёнов. Пришел поклониться вам. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 35.

References

1. GACHEV G.D. *Nacionalnye obrazi mira: kurs lekciј*. M.: IN: [National images of the world: a course of lectures]. Academia, 1998. 432 p. P. 41, 76.
2. GUTOV A.M. *Slovo I cultura*. IN: [Word and culture]. Nalchik, 2003. 160 p. P. 67.
3. KERLOT CH.E. *Slovar' simvolov*. IN: [Dictionary of symbols.]. M.: Nasledie, 1994. 268 p. P. 204.
4. KUYANCEVA E.A. *Folklornaya osnova koncepcii smerti R. Semenova*. [Folklore basis of the concept of R. Semenov's death] // <http://cyberleninka.ru>»Грнти»...-smerti-poeta-r-semenova
5. Nikolaj Rubchov: *Proshalnaya pesn'a: stihotvorenia*. IN: [A farewell song. Poems]. M: Komsomolskaya pravda // Neks Media, 2012. 238 p.
6. *Ruslan Semenov: Prishol poclonit'ca vam*. IN: [I came to bow to you]. Nalchik: Elbrus, 2008. 395, [1] p.
7. *Ruslan Semenov: Uroki sovesti*. IN: [Lessons of conscience]. Nalchik: Elbrus, 1991. 290 p.
8. Svetlana Mottaeva: *Postigaja uroky sovesti Ruslana Semenova*. IN: [Comprehending the Lessons of Ruslan Semenov's Conscience]. «КБП», 23.08.2019.

9. TRESSIDER D. *Slovar' simvolov*. IN: [Dictionary of symbols.]. М.: Progress, 2001. 280 p. P. 182.

Информация об авторе

С. М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S. M. Alkhasova – Doctor of Philology, leading researcher of the Kabardino-Circassian literature sector.

Статья поступила в редакцию 03.07.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 21.10.2021.

The article was submitted 03.07.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 21.10.2021.

* *Николай Рубцов и Руслан Семенов. Двух талантливых поэтов объединяет трагический конец жизни, внезапно оборванная по случайной нелепости, их безмерная одаренность, недосказанность, недопетость их песни... Они ушли, «не долюбив, не докурив последней сигареты». Жизнь Руслана Семенова оборвалась в 37 лет, Николая Рубцова – в 35 лет.*

Руслан Семенов умер 12 июля 1985 г.

** *Крещенскими морозами в России называют резкое похолодание во второй декаде января каждого года, как раз перед праздником Крещения Господнего, который каждый год отмечается 19 января.*

*** *Николай Рубцов умер 19 января 1971 г., в 35 лет, в крещенские морозы. Он, как настоящий поэт, точно предвидел свою смерть.*

* *Nikolay Rubtsov and Ruslan Semenov. Two talented poets are united by the tragic end of life, suddenly cut short by accidental absurdity, their immeasurable giftedness, the understatement, the under-singing of their song... They left, "not having finished loving, not having finished the last cigarette." Ruslan Semenov's life was cut short at the age of 37, Nikolai Rubtsov – at the age of 35.*

Ruslan Semenov died on July 12, 1985.

** *Epiphany frosts in Russia are called a sharp cold snap in the second decade of January every year, just before the feast of the Epiphany, which is celebrated every year on January 19.*

*** *Nikolai Rubtsov died on January 19, 1971, at the age of 35, in Epiphany frosts. He, like a real poet, accurately foresaw his death.*